

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РЕГУЛИРУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА

Поведенческая экономика как вклад в «новую рациональность».

Кризис 2008 г. оказал существенное влияние на экономическую науку. Главная проблема состоит в том, что экономика мейнстрима не смогла предсказать его наступление. Одно из объяснений, почему это произошло, связано с тем, что реальность оказалась более сложной, чем ее понимание, основанное на человеке экономическом, рациональном акторе, стремящемся к максимизации своего благосостояния, реализации своекорыстных интересов. Однако такие ученые, как Р. Талер, Д. Канеман, А.Тверски и другие показали, что человек часто ведет себя вовсе не рационально, а скорее наоборот, его действия плохо укладываются в рамки классической рациональности мейнстрима.

Проблема роли поведения человека в экономике не нова, но формальным признанием ее важности можно считать присуждение американскому исследователю Ричарду Талеру в 2017 г. Нобелевской премии за вклад в изучении поведенческой экономики, исследование последствий "ограниченной рациональности, социальных предпочтений и недостатка самоконтроля".

Поведенческая экономика связана с включением психологии в анализ принятия экономических решений, рассмотрением факторов, объясняющих, почему потребитель покупает тот или иной продукт (Капелюшников 2013). В отличие от классической экономики, в которой принятие решений полностью основано на рациональной логике, поведенческая экономика допускает иррациональное поведение и пытается понять его причины. Причем это касается и конкретных ситуаций, связанных с изменениями в поведении индивидуальных потребителей, и более масштабных проблем,

охватывающих широкие слои населения и требующих решения на уровне государственной политики.

В настоящее время идет дискуссия о рациональности в более широком социально-философском контексте, это отнюдь не только проблема методологии экономической науки. Вместе с тем, различные подходы к ее пониманию, предлагаемые разными исследователями, не должны, на наш взгляд, противопоставляться друг другу, что ставит вопрос о необходимости разработки общего понимания рациональности из ее отдельных частей, взаимодействия между ними, в том числе позиции поведенческой экономики. Причем речь идет о формировании новой рациональности, соответствующей современным реалиям общества как открытой саморазвивающейся системы, функционирующей в условиях неопределенности и изменений. (Степин 2003).

Поведенческая экономика: от научного эксперимента к практическому патернализму

В основе положений поведенческой экономики лежат наблюдения и эксперименты, которые эмпирически подтверждают, что в ряде случаев особенность восприятия ситуации не позволяет людям принять полностью рациональные решения. Исследования показали, что одним из потенциальных источников неэффективности рынка, выходящих за рамки традиционных «провалов рынка», можно считать когнитивные ограничения потребителей и психологические искажения, связанные с несовершенной оптимизацией, ограниченным самоконтролем и нестандартными предпочтениями (Congdon et al. 2011). Соответственно, на эффективность традиционных инструментов политики могут влиять психологические факторы, понимание которых может расширить сферу инструментов политики, доступных для исправления рыночных сбоев, перераспределения ресурсов и сбора государственных доходов. (Madrian 2014)

Таким образом, отличительной чертой поведенческой экономики является не только ее академическое содержание (и признание), но и

очевидная практическая направленность. Современное регулирующее государство активно использует ее рекомендации в своей политике, исходя из того, что регулирование должно быть основано на реальном поведении граждан и их предпочтениях.

В результате поведенческая экономика связывается с либертарианским патернализмом. В настоящее время патернализм достаточно широко используется для обоснования роли государства в обеспечении благосостояния индивида. Интерес к этой теме связан с необходимостью повышения эффективности государственной политики в области обеспечения социального благосостояния граждан в условиях активизации гражданского общества и ограниченных возможностях общественного перераспределения, что в свою очередь ставит на повестку дня изменение форм и методов социальной политики. Перспективность патернализма для формирования государственной социальной политики определяется его влиянием на поведение человека в направлении, необходимым с точки зрения общественного интереса. Это затрагивает вопросы с одной стороны, государственного воздействия на принятие индивидуальных решений, а с другой - мотивации акторов в социальной политике. В этом контексте появляются новые формы государственного участия, которые пытаются регулировать поведение людей мерами, не связанными с прямым принуждением, а направленными на корректировку индивидуального выбора, который по тем или иным причинам признается государством нерациональным.

Наиболее известной инициативой в этой области стало создание в Великобритании специальной команды поведенческого анализа (the Behavioural Insights Team, BIT). Целью ее деятельности является использование результатов академических исследований в области поведенческой экономики и психологии для разработки государственной политики. Задача состоит в том, чтобы сделать общественные услуги более экономичными и удобными для использования гражданами; повысить

результаты путем ориентации на более реалистичную модель поведения граждан и тем самым обеспечить им возможность сделать «лучший выбор для себя».(<https://www.gov.uk/government/organisations/behaviouralinsights-team>)

Понимание психологии может способствовать разработке инструментов политики, которые лучше мотивируют желаемое изменение поведения или являются менее затратными, чем традиционные инструменты. Среди принципов поведенческой экономики, которые находят применение при разработке регулирующих мер, влияющих на выбор человека, следует отметить простоту информации и ассортимент возможных вариантов; при этом людей привлекают простые варианты, лучше «по умолчанию» (Lunn, 2014)

Теория «подталкивания», созданная Р.Талером вместе с К. Санстейном, может рассматриваться как один из механизмов регулирования, основанный на положениях поведенческой экономики. Она предполагает, что небольшие стимулы могут побуждать людей принимать определенные решения (Thaler Sunstein 2008). Эта идея получила большую популярность среди государственных деятелей, которые искали эффективные способы влияния на избирателей и формирования социальной политики в условиях финансовых ограничений.

Идея подталкивания проиллюстрирована рядом примеров. Так, супермаркеты рассматриваются как «среда выбора» человека, где можно легко привлечь внимание к определенным продуктам. Другая ситуация – эффективность «механизмов по умолчанию» в обеспечении потребности в донорских органах. Система предполагаемого согласия означает, что люди соглашаются на использование органов после смерти, если они специально не откажутся от этого. Электронные сигареты рассматриваются как устройства, потенциально полезные для оказания помощи курильщикам. Главная идея состоит в том, что гораздо легче мотивировать граждан

скорректировать укоренившееся поведение, чем заставить полностью изменить, отказаться от него.

В настоящее время разработка практических мер происходит в контексте индуктивного подхода к формированию политики, который сочетает постулаты психологии, когнитивной науки и социальных наук с эмпирически проверенными результатами, для того, чтобы определить, как люди на самом деле делают свой выбор, и получил название «понимания поведения» (*Behavioural Insights*). В рамках ОЭСР был предложен специальный алгоритм для применения данного подхода по всему циклу принятия политического решения, BASIC (Behaviour, Analysis, Strategies, Intervention, and Change- поведение, анализ, стратегии, интервенции и изменение).

Он включает пять этапов, которые определяют возможности применения представлений поведенческой экономики, и основан на лучших практиках и методологических стандартах. Важно отметить, что BASIC предлагает подход, который может быть в целом актуален при решении любой политической проблемы. Он отличается от традиционной парадигмы государственной политики, основанной на предположении, что поведение людей является полностью рациональным и обдуманым, и соответственно предлагаемые меры учитывают скорее предполагаемое, а не фактическое поведение. Основная идея заключается в том, что эффективная государственная политика в настоящее время может быть разработана только на основе понимания причин реального поведения людей, и соответственно должна использовать данные поведенческих и социальных наук.

Либертарианский патернализм как практическое применение положений поведенческой экономики «сохраняет свободу выбора, но требует и от частных, и от государственных институтов направлять людей в направлениях, которые будут способствовать их благосостоянию» (Sunstein, Thaler. 2003 с. 179). Это, по мнению, сторонников поведенческой экономики, позволяет преодолеть такие отрицательные стороны патернализма как

возможность явного принуждения, неспособность государства правильно оценить, какие его действия социально оправданы, а какие нежелательны, а так же проблемы с внедрением соответствующих меры на практике. Вместе с тем, существует ряд проблем, которые могут возникнуть в ходе реализации положений поведенческой экономики в процессе регулирования, в том числе этические вопросы. Должно ли государство таким «скрытым» образом влиять на поведение людей и насколько можно в этом случае избежать злоупотреблений. Однако независимо от отношения, такие меры подчеркивают стремление найти механизмы для разработки политики, основанной на эмпирических доказательствах, как сейчас принято говорить “основанной на доказательствах” (*evidence based*), и соответственно, способствующей более эффективному решению социальных проблем современного общества.

Источники

Капелюшников Р.И. 2013 Поведенческая экономика и новый патернализм. Препринт WP3/2013/03– М. : Изд. Дом Высшей школы экономики.

Степин В.С. 2003. Саморазвивающиеся системы и постнеоклассическая рациональность // Вопросы философии. № 8.

Congdon William, Jeffrey R. Kling, and Sendhil Mullainathan. 2011. Policy and choice: public finance through the lens of behavioral economics. Brookings Institution Press.

Lunn P. 2014. Regulatory Policy and Behavioural Economics. Paris, OECD Publishing

Madrian Brigitte C., 2014. Applying Insights from Behavioral Economics to Policy Design. Annual Review of Economics, vol. 6(1), pages 663-688

Sunstein Cass, Richard Thaler. 2003. Libertarian Paternalism. Am.Econ. Rev. vol 93, No 2. pp. 175-179

Thaler, R. H., C. R. Sunstein 2008. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. Yale University Press.

